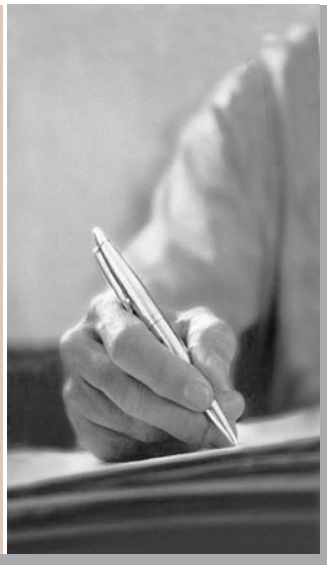
С 2002 года журнал «Государственная служба» входит в перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых ВАК рекомендует публиковать основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Материалы диссертационных исследований рецензируются экспертами РАГС.

Рекомендации авторам размещены на сайте РАГС: www.rags.ru

Просим направлять материалы по электронному адресу: mgs@ur.rags.ru

Напоминаем, идет конкурс аспирантских работ!
Статьи публикуются под знаком

ПРИРОДА АГРЕССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛОСТНОСТИ

Владимир ГЕЛЬБЕР

соискатель кафедры социальной философии Национального исследовательского Томского политехнического университета

Агрессия – одно из наиболее сложных и труднодоступных для объяснения явлений. Крайним выражением человеческой деструктивности в XX веке был геноцид, а в XXI стал терроризм. На Всемирном конгрессе «Итоги тысячелетия» в 2000 г. академик Н.П. Бехтерева отметила, что «современный человек прошел путь от букваря до Интернета, но тем не менее не справляется с организацией сбалансированного мира. Его "биологическое" во многих уголках мира, да иногда и глобально, торжествует над разумом и реализуется агрессией, такой выгодной в малых дозах как активатор возможностей мозга, такой разрушительной в больших. Век научно-технического прогресса – и век кровавый…» [1].

Существует множество попыток теоретически обосновать природу агрессии. Современные междисциплинарные науки, такие как биология, психология, социология, конфликтология и другие, предложили свои концепции причин деструктивного поведения на почве агрессивности. А.Я. Анцупов и С.Л. Прошанов объединили в одном из трудов более 600 диссертаций, посвященных исследованию проблем конфликта в 16 отраслях знаний [2].

Мнения ученых по вопросу природы агрессии разделились. Одни считают, что агрессия характеризуется активным движением психической энергии, другие приписывают это движение биологической энергии. При этом энергия может направляться как на деструктивную деятельность, так и на конструктивную. Попытка К. Лоренца объединить весь накопившийся опыт по вопросам агрессии породила больше вопросов, чем ответов.

Проблема агрессии исследовалась преимущественно на основе системного подхода. К. Лоренц, например, считал агрессию системой более высокого уровня, а для Э. Фромма человек – это часть системы или целого. Несмотря на глубокие и длительные исследования агрессии дихометрия этого понятия остается не преодоленной. Поэтому феномен агрессии требует применения целостного философского подхода, который вытекает из сущности сложившихся исследовательских концепций в междисциплинарном пространстве. Такой подход должен сформировать единую содержательную платформу научно-философского дискурса.

Целостный подход к пониманию природы агрессии имеет мировоззренческий, методологический и практический потенциал, объединяя многие естественно-научные, гуманитарные, социальные и философские исследования. Но этот тип мышления не присущ человеку от рождения, он становится таковым в процессе развития. В связи с этим важно определение К. Марксом органической системы, взятой в развитии, когда «органическая система как совокупное целое превращается в целостность» [3].

Проблеме целостности посвятили свои труды В.И. Вернадский, А.Н. Аверьянов, В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, Р.Я. Зобов, Э.В. Ильенков, В.П Кузьмин, Т.И. Ойзерман, В.Н. Садовский, В.Н. Свидерский, Л.П. Станкевич, В.Г. Табачковский, А.И. Уемов, Б.Г. Юдин, Э.Г. Юдин, М. Леске, Г. Редлов и другие.

В социологии благодаря О. Шпанну понятие целостности стало ведущим, фундирующим философско-социологическую концепцию универсализма. С.А. Цоколов предложил идею имманентной целостности как основы междисциплинарной философии конструктивизма. О процессах самоорганизации, лежащих в основе психо- и социогенеза, со строгой философской определенностью высказались Г.Н. Васильев и В.Н. Келасьев, создав обобщенную модель целостности, которая раскрывает механизмы ее активности. Ученые утверждают, что жизненный путь человека определяется взаимодействием различных детерминант, таких как биологическая, психологическая, социальная, на которые также влияют новые качества, порождаемые в итоге этого взаимодействия. Всякая целостность, по В.Н. Келасьеву, характеризуется двумя принципиально различными слоями явлений. К первому относится динамическое целое (ДЦ), ко второму – качества условной сферы. Уровень динамического целого (детерминанты нижнего слоя) характеризуют биологические и социальные детерминанты жизненного пути; условную сферу – ценности и цели человека, моральные нормы, его представления о себе, образ социальной среды, самосознание и самопонимание, социальная компетентность, жизненный опыт и менталитет [4].

Целостность в интерпретации философа Е.Б. Брюкова означает единство двух противоположных сторон предмета рассмотрения. Она может быть *положенной, становящейся и ставшей таковой*. Целостность

имеет нулевую фазу, которая лежит «в мире возможностей, предваряющем реальный мир». Следующие три фазы «лежат в явительном, внешнем, реальном мире». Четвертая, которую автор обозначает «снятием», «лежит в сущностном, внутреннем, а также реальном мире» [5, с.21].

Е.Б. Брюков выделяет качественно-количественный аспект становления противоречия, которое выражено примером диалектики «мать – дочь». При этом качественный аспект характеризуется одним «коллективным», точнее, «бинарным» субъектом в виде «мать – дочь». Что касается количественного аспекта, то он характеризуется четырехфазным становлением противоречия «матери» и «дочери», когда из двух исходных слов производятся четыре пары двухсловесных выражений, которые, в свою очередь, требуют для себя в общей сложности восемь слов. «Для того чтобы увидеть, какая математика за этим скрывается, – пишет Е.Б. Брюков, – рассмотрим все двухместные выражения, обусловленные терминами “мать” и “дочь”. Как это нетрудно увидеть, таких выражений может быть четыре, а именно: “мать матери”, “мать дочери”, “дочь матери”, “дочь дочери”» [5, с.12].

Изучение представлений о целостности по Бирюкову приводит к диалектике Гегеля, исследовавшего самодвижение природы как единого целого, где противоположные стороны явления представляют лишь тезис и антитезис. Синтез исследователь выводит самостоятельно на основании двух противоположностей. В отличие от гегелевской диалектики целостность присуща одному бинарному члену, моментами которого являются два элементарных члена как носители целостно ставшего свойства. Тем самым целостность реализуется в процессе взаимопревращения, движения и развития на двух элементарных своих носителях как моментах одного бинарного члена, выступая, по выражению Е.Б. Брюкова, «всеобщим свойством ставшей целостности» [5, с.40].

Таким образом, целостность обладает имманентной системообразующей силой, которая является инвариативной. Через свое подобие и величину она придает всему бытие, которое и преобретает структуру последовательных и динамичных взаимных превращений противоположностей, образуя цель всякого движения, исключая борьбу как средство разрешения противоречия, что, собственно, и выводит всякий конфликт из объективных причин детерминации. Система приобретает такую силу и свойства через свое становление, «разворачиваясь» из целостности и «сворачиваясь» в ней. Можно предположить, что целостность и система соотносятся с друг с другом как: единое и многое; абсолютное и относительное; одновременное и последовательное; статичное и динамичное; стационарность и движение; прерывность и непрерывность; качественное и количественное; тождество и различие; внутреннее и внешнее, оставаясь при этом элементарными носителями целостного свойства более высокого качества.

Системообразующее значение целостности имеет важное методологическое значение в общественном и государственном строительстве, так как предопределяет становление политической, экономической, социальной и других важных сфер жизни государства, снимая социальную напряженность и деструктивность общества. Еще М. Ганди писал: «Я хочу, чтобы вы поняли, что страна сделала феноменальный шаг вперед под защитой идеи ненасилия… Необходима достаточно напряженная подготовка, чтобы ненасилие стало составной частью менталитета» [6].

Рассмотрение агрессии только в контексте последовательности, динамичности, определенной количественности и непрерывности средствами системного метода приводит ученых к серьезным трудностям при ее понимании. Так, например, А.Я. Анцупов и С.Л. Прошанов пишут, что принцип системного подхода предполагает «рассмотрение изучаемого явления как системы, как органического множества взаимодействующих элементов; определение состава, структуры организации элементов и частей системы, обнаруживание ведущих взаимодействий между ними структуры» [2, с.30].

При системном подходе можно только увидеть, ощутить и описать противоречивую сущность агрессии, которая «поворачивается» к нам то одной, то другой стороной, но понять ее парадоксальную форму возможно только с помощью целостности. Функциональное и операциональное значение ее в том и заключается, что она опосредует целостность любого понятия. Как писал А.Ф. Лосев, «можно здесь говорить также и о композиции цельности, поскольку всякая композиция тоже представляет собой получение той или иной единораздельной цельности. Такого рода единораздельная цельность во-первых, вполне отлична от выражаемой ею предметности, а во-вторых, она несомненно не находится в отрыве от предметности, а, наоборот, стремится ее выразить инобытийно – материальными средствами» [7].

Данное положение подтверждает нашу гипотезу о том, что понимание природы агрессии в контексте целостности доступно только в фазе положенности, когда агрессия еще не проявилась, в так называемой нулевой фазе, и в четвертой фазе – в фазе снятия, когда агрессию, как ставшую таковой, уже не видно, когда она выражает только внутреннюю сущность явления. Поэтому методологически важно исследовать феномен агрессии целостно, т. е. в единстве двух противоположных сторон предмета рассмотрения – собственно целостности и разворачивающейся из нее системы, иначе говоря, не только с помощью диалектики, но и диалектики диалектики, которой и выступает целостность.

Из этого вытекает вполне закономерный вопрос: что является в агрессии как целостном понятии противоположностями?

В силу того, что феномен агрессии имеет множество определений и подходов, методологически важно установить само логическое начало или простейший элемент теоретических систем, характеризующий современное понятие «агрессия». «Логическое начало по Марксу, – отмечает В.А. Кайдалов, – это простейший элемент теоретической системы, ее реальная нижняя имманентная граница, элементарная предметная конкретность, исходная “клеточка”, содержащая в себе в зародышевой форме противоречивую взаимосвязь элементов теории» [8]. Такой нижней имманентной границей, или элементарной предметной конкретностью, исходной «клеточкой» теоретических систем по вопросам агрессии выступает понятие «действие». Оно и содержит в себе в зародышевой форме противоречивую взаимосвязь простейших и неделимых элементов (действия и противодействия), которые играют неоспоримую роль в формировании развитого «тела» агрессии и определяют через свое взаимодействие целеполагание движения и развития социальной формы материи, где, собственно, не обнаруживаются ни напряженность, ни деструктивность.

Большинство ученых признают за понятием «взаимодействие» его важную фундаментальную роль. В процессе становления научных взглядов о взаимодействии уже были разработаны такие понятия диалектики, как внутреннее и внешнее взаимодействие, общее и единичное взаимодействие, абсолютное и относительное взаимодействие, количественное и качественное взаимодействие, тождество и различие во взаимодействии [9]. При этом под «абсолютным взаимодействием» понимается всеобщий, имманентный характер взаимодействия как универсальное и фундаментальное свойство материи, которое обладает внутренней мощью, способностью к самодвижению.

Взаимодействие – источник импульсов самодвижения и развития всех явлений мира, в том числе и агрессии. Универсальность взаимодействия проявляется не только в механическом, электрическом, магнитном, гравитационном, биологическом, но и социальном взаимодействии.

Взаимодействие человека с внешним миром, с одной стороны – основа, регулятор различных видов и состояний его деятельности, с другой – основа его духовного становления как простейшего элемента существования. Поэтому духовность наделяет человека и его деятельность своей невидимой энергией.

Духовность долгое время выходила за рамки опыта и не могла быть предметом научного познания, вследствие чего не исследовалась психологией. Понятие духовности в эту науку впервые ввел Э. Берн в книге «Игры взрослых» («Spiele der Erwachsenen»). Духовность ученый описывает с помощью предиката «physische Zärtlichkeit» [10]. Им он обозначает энергию нежности, ласки, доброты, любви, защищенности, направленую в адрес ребенка. Она играет ключевую роль в его жизненном процессе. Тем самым дан ответ на вопрос, что лежит в основе взаимодействия. Э. Берн предоставляет возможность целостно взглянуть на природу человеческих взаимоотношений, объективно детерминируемых любовью, нежностью, лаской, доверием, комфортом, гармонией. Ученый опровергает положение о том, что психическая и биологическая энергия лежит в основе активного движения, направляемого на тот или иной объект агрессией. По своему значению духовность, любовь, гармония приобретают фундаментальное значение для общественного сознания, объясняя таким образом и целостную природу агрессии.

Нетрудно увидеть, что положения, высказанные Г.Н. Васильевым, В.Н. Келасьевым, Е.Б. Брюковым о самодвижении целостности, приобретают важное значение для понимания того, что агрессия, обладая свойством целостностного качества, постоянно самопроизводится и развивается, не зная границ, наделяясь опытом предыдущих метаморфоз.

Возможно, покажется спорной параллель между агрессией и духовностью, но это именно то, что мы, как люди, потеряли в процессе утверждения материального единства мира, который, в сущности, является духовным. Еще Плотин утверждал, что у мира есть только одно онтологическое начало – добро. Зло возникает тогда, когда человек умаляет добро. Н. Бердяев заметил, что первичное зло имеет духовную природу и совершилось оно в духовном мире. Низменное зло, приковывающее нас к материальному миру, есть вторичное порождение духовного зла.

Таким образом, научным ориентиром на путях решения теоретических и практических проблем социальной напряженности и деструктивности в государстве и обществе может служить целостность, обладающая абсолютным и всеобщим законом в природе, обществе и сознании.

Литература

1. *Бехтерева Н.П.* Доклад на Всемирном конгрессе «Итоги тысячелетия» / Мозг человека – сверхвозможности и запреты Н.П. Бехтерева // Наука и жизнь. 2001. № 7 / Портал журнала «Наука и жизнь». http://www.nkj.ru/archive/articles/6406/
2. *Анцупов А.Я., Прошанов С.Л.* Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
3. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-1858 годов / Первоначальный вариант «Капитала» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Ч.1. М.: Издательство политической литературы. 1955-1981. Т. 46. С.229.
4. *Васильев Г.Н., Келасьев В.Н.* Самоорганизация целостности: психо- и социогенез. СПб: СПбГУ, 2003.
5. *Bruckov E.* Philosophie der Zahlen. Treuchtlingen. Berlin: Keller, 2001.
6. *Ганди М.* Моя вера в ненасилие // Вопросы философии. 1992. № 3. С.65-66.
7. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетия М.: Искусство, 1998. Книга 2. С.4.
8. *Кайдалов В.А.* Диалектико-материалистическая концепция самодвижения и ее современные проблемы. Томск: Изд. Томского гос. ун-та, 1982. С.128.
9. *Чусовитин А.Г.* Диалектика взаимодействия и отражения. Новосибирск: Наука, 1985.
10. *Berne E.* Spiele der Erwachsenen. Psychologie der menschlichen Beziehungen // Deutsch vom Wolfram Wagemut. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004. S.15.

СЕЛЬСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА И УПРАВЛЕНИЯ

Ольга ДОРДЖИЕВА

кандидат экономических наук, начальник информационно-аналитического отдела Народного Хурала Республики Калмыкия, доцент кафедры прикладной экономики Калмыцкого государственного университета

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий – комплексная проблема. Она включает в себя производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья; сохранение сельского образа жизни и культуры; расширенное воспроизводство сельского населения, улучшение качества его жизни; наконец, поддержание экологического равновесия в биосфере.

Однако в управлении сельской местностью на федеральном уровне по-прежнему наблюдается ведомственная разобщенность. Решение отдельных задач сельской экономики и инфраструктуры рассредоточено по 13 федеральным программам, а между министерствами и ведомствами, ответственными за их реализацию, отсутствует должная координация. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года» не касается проблем бедности, не предусматривает механизма увеличения доходов населения. Продолжается использование узкоотраслевого аграрного подхода к экономике села, что тормозит решение социальных вопросов.

В результате, по данным Росстата, разрыв между среднедушевыми располагаемыми ресурсами жителей города и деревни постоянно увеличивается и превышает ныне 0,5 млн руб. в год [1]. Охват сельских детей дошкольными учреждениями на 26% ниже, чем городских; обеспеченность больничными койками составляет 39% от городского уровня. Основная часть жилищного фонда лишена коммунальных удобств. И главное – идет постоянное сокращение численности сельского населения.

Республика Калмыкия, к сожалению, не исключение из общего правила. Здесь, как и во многих других регионах страны, большинство проблем ждут своего решения.

Приведем конкретные примеры. В 2008 и 2009 гг. в республике по разделу «Развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства» финансировалось развитие отечественного овцеводства, а в 2010 г., из-за ограниченности ресурсов, соответствующие лимиты не были предусмотрены. И хотя овцеводство является ведущей отраслью региона, это направление исчезло из республиканского бюджета.

Эффективность программных мероприятий снижает и затяжной характер принятия нормативно-правовых актов, регулирующих правила предоставления государственной помощи. Так, в 2009 г. 72 млн руб., выделенных на развитие мясного скотоводства, были возвращены в доход федерального бюджета по причине неэффективного администрирования. Подчеркнем: речь идет о ведущих отраслях республики, поэтому сложившееся положение дел влечет за собой весьма негативные последствия, которые сказываются на жизни людей.

Недостаточная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, игнорирование вопросов самозанятости населе-